

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ

УДК 94(47).084

В.Н. Данилов*

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ САРАТОВСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

В статье показано, что формирование научного исторического знания происходило в Саратове путем соединения местной историко-краеведческой традиции, берущей свое начало с середины XIX в., и опыта историков-профессионалов, главным образом из Москвы и Петрограда (Ленинграда). Определяющее значение в процессе становления исторической науки в городе имело открытие в 1917 г. в Саратовском университете историко-филологического факультета, а завершился он в первое послевоенное десятилетие.

Ключевые слова: научная школа; история; Саратов; университеты; краеведение; факультет; научные общества.

Проблема научных школ заняла в последние десятилетия одно из ключевых мест в преподавании и изучении историографии, выявив при этом несовпадение мнений историков как относительно самого понятия «научная школа», так и в отношении квалификации конкретных сообществ ученых в качестве моделей научной школы. Стремление же к всестороннему выявлению природы данного феномена поставило под сомнение существование в реальности таких выдающихся явлений российской исторической науки, как «государственная школа» и «школа Ключевского». В этой связи словосочетание «саратовская историческая школа», конечно,

---

* © Данилов Виктор Николаевич (danilovvik@yandex.ru), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории и историографии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского.

не может не заключать в себе определенной терминологической условности. С другой стороны, трудно найти более приемлемое определение, чем «научная школа», для обозначения организационно оформленных коллективов, осуществлявших на протяжении длительного времени научно-образовательную деятельность в области истории, со своими традициями, преемственностью поколений исследователей, тематическими приоритетами. В данном случае мы имеем дело с региональным типом научной школы, к которому относятся не только столичные исторические школы, но и известные провинциальные научные сообщества, формировавшиеся в старейших университетских центрах.

Начало становления научной историографии в Саратове, безусловно, относится ко времени открытия осенью 1917 г. историко-филологического факультета в составе местного университета, что стало точкой отсчета нового этапа в развитии исторического знания в Саратове. Отныне его содержание уже будет определять прежде всего профессиональная наука, базирующаяся на принятых в ней принципах, подходах и, если так можно выразиться, стандартах научной работы, которые тогда в России формировали в первую очередь Москва и Петербург. Однако почва для восприятия профессиональной работы в области истории готовилась в Саратове задолго до создания в университете исторических кафедр. Здесь, как и во многих провинциальных центрах европейской России, в течение нескольких десятилетий формировалась неакадемическая историографическая традиция, связанная с изучением истории края.

Таким образом, становление исторической науки в Саратове после 1917 г. означало не только привнесение столичных научных стандартов, но и соединение их с местным историографическим потоком. Сам же этот поток представлял собой далеко не однозначное и довольно пестрое явление. Ставшая в 1917 г. преподавателем Саратовского университета М.Е. Сергеевко, в будущем известный советский антиковед, профессор Ленинградского университета, так говорила об этом: «В Саратове издавна шли краеведческие работы, иногда успешно, часто кустарно и неуклюже» [9, с. 295]. Действительно, большинство работ саратовских краеведов того времени можно отнести к эрудитскому и антикварному типу, но по некоторой проблематике, в частности, археологии золотоордынского времени и колонизации края, имелись изыскания на вполне приличном научном уровне.

Обращаясь к истории саратовского краеведения, нельзя не обратить внимание на то обстоятельство, что схема генезиса провинциальной историографии – городовые летописи, историко-географические описания, авторские исторические сочинения, – представленная известным исследователем данного вопроса А.А. Севастьяновой [8, с. 22], не совсем работает применительно к Саратову. Летописей здесь в XVII-XVIII вв. не велось, а авторские произведения по истории местного края стали появляться только во второй четверти XIX в. Столь поздний по сравнению с некоторыми другими губернскими центрами «краеведческий старт», вместе с тем, позволил Саратову заимствовать извне добротные образцы историописания. Часто носителями таких образцов являлись и местные уроженцы, но подготовленные к творческой деятельности и определившиеся мировоззренчески в столичных городах. К их числу принадлежат два пионера саратовского исторического краеведения – Андрей Филиппович Леопольдов и Даниил Лукич Мордовцев.

Уроженец с. Ртишево Сердобского уезда Леопольдов закончил словесное отделение Московского университета, в Саратов прибыл в 1829 г., имея уже публикацию с описанием Саратовской губернии. Впоследствии он опубликовал свыше 250 статей и заметок по местной экономике, этнографии, фольклору и археологии, а также отдельный очерк по истории края. Выпускник Петербургского университета Мордовцев прежде всего был известен своими работами по изучению истории народных движений XVIII в. на территории края. Большое влияние на местное интеллектуальное сообщество оказало пребывание в Саратове с 1847 по 1859 гг. крупного русского историка Николая Ивановича Костомарова, высланного сюда из Киева за принадлежность к Кирилло-Мефодиевскому братству. Публиковавшиеся им в губернской газете и отдельными очерками труды по истории устного народного творчества, социально-экономическому развитию края, о разинщине, Петровске и Вольске были выполнены на высоком профессиональном уровне. Существенный вклад в историографию Золотой Орды внес профессор истории Саратовской духовной семинарии Г.С. Саблуков, закончивший Московскую духовную академию.

Но со второй половины XIX в. саратовскую провинциальную историографию активно продвигали и местные силы. Вначале своеобразным центром изучения прошлого Саратовского Поволжья становится губернский статистический комитет, вокруг которого объединилась большая группа краеведов-энтузиастов: Н.Ф. Хованс-

кий, С.А. Хоризоменов, А.Н. Минх, Ф.Ф. Чекалин, А.И. Шахматов и др. Именно они составили ядро созданной в 1886 г. Саратовской ученой губернской архивной комиссии (далее СУАК). Эта научно-просветительная организация сыграла выдающуюся роль в развитии общественного исторического краеведения. Своеобразным итогом деятельности СУАК стали обширная библиотека, архив и музей, 33 выпуска «Трудов СУАК», историко-географический словарь А.Н. Минха, подробное изучение местных исторических реликвий, проблем демографического и хозяйственного освоения Нижнего Поволжья.

Одной из линий деятельности СУАК являлось стремление выйти за региональные рамки, наладить внешние связи. Поэтому в числе членов комиссии мы видим имена известных русских историков Н.Ф. Дубровина, В.О. Ключевского, Д.И. Иловайского, М.Е. Забелина, Н.А. Попова, В.А. Городцова, А.А. Спицына и др. Особенно активно сотрудничал с СУАК М.И. Семевский, издатель знаменитого исторического журнала «Русская старина» [6, с. 55]. В последние предреволюционные годы связующим звеном между СУАК и столичными историками стали студенты, а потом аспиранты Петербургского университета, ученики С.Ф. Платонова и А.Е. Преснякова, саратовцы Сергей Николаевич Чернов и Павел Григорьевич Любомиров, которые в 1920-е гг. будут во многом определять облик исторической науки в Саратове.

То, что историко-филологический факультет создавался в условиях революции и гражданской войны, вносило значительные трудности в организацию работы и быт ученых. Но это же обстоятельство способствовало тому, что Саратов в 1917-1918 гг. смог получить из Петрограда и Москвы перспективных специалистов практически по всем областям исторической науки. В основном это были еще достаточно молодые люди, ученики крупных ученых. По кафедре русской истории – первый ее заведующий В.И. Веретенников (учился в Петербурге, защищал докторскую диссертацию в Москве) и С.Н. Чернов; по кафедре всеобщей истории – ее заведующий, специалист по истории Франции нового времени, ученик крупного русского историка Н.И. Кареева В.А. Бутенко, античники С.И. Протасова и М.Е. Сергеенко; по кафедре истории права – С.В. Юшков; а также археолог и египтолог Ф.В. Баллод, этнографы и филологи В.К. Пиксанов и Б.М. Соколов, экономист Л.Н. Юровский. В той или иной степени они продолжали поддержи-

вать связь с альма-матер. Представление об этом дает, в частности, многолетняя переписка С.Н. Чернова с С.Ф. Платоновым [2].

Несколько позднее из Томска был возвращен П.Г. Любомиров, возглавивший после отъезда профессора Веретенникова кафедру русской истории в СГУ. В период с 1920 по 1923 гг. в Саратовском университете работал Г.П. Федотов — крупный философ и специалист по истории зарубежного средневековья. В 1920 г. в Саратов приехал Павел Сергеевич Рыков, выпускник Московского университета, ученик одного из основоположников научной археологии в России В.А. Городцова. Все последующие 17 лет развития исторической науки в Саратове связаны с именем П.С. Рыкова — как организатора научной работы, так и специалиста в области археологии и музейного строительства.

Из местных исследователей в первоначальный профессорско-преподавательский состав историко-филологического факультета вошел Александр Александрович Гераклитов, который еще с 1908 г. работал в СУАК. Вскоре он стал известным специалистом по архивному делу, палеографии и истории мордовского народа. Его знания и исследовательский опыт, сформировавшиеся в условиях дореволюционного Саратова, оказались как нельзя лучше востребованными в преподавательской и научной деятельности университета [10, с. 202-210].

Характерно, что профессура историко-филологического факультета, прибывшая в Саратов из других городов, с самого начала постаралась сблизиться с местной культурной средой, активно участвовала в работе уже имевшихся или вновь создаваемых в Саратове структур исторического профиля. Так, созданное в 1918 г. по инициативе декана факультета С.Л. Франка университетское философско-историческое общество сразу же сделало свои заседания открытыми для публики [1, с. 98]. Когда в 1918 г. начал реализовываться известный декрет Совнаркома об архивном деле, первым руководителем губернского архивного отдела стал профессор В.И. Веретенников. Практически все университетские историки участвовали в музейном строительстве. Ф.В. Баллод заведовал научной секцией, наиболее важной в подотделе музеев губОНО; первым директором объединенного областного музея краеведения стал этнограф и фольклорист профессор Б.М. Соколов, а с 1923 и вплоть до ареста в 1937 г. этот музей возглавлял П.С. Рыков. Профессор В.А. Бутенко некоторое время был директором Радищевского художественного музея [3, с. 16-20]. Принципы работы на «обще-

ственное благо» и «желание просвещения» лежали в основе деятельности историков «старой школы» и во многом были восприняты ими от учителей.

Одновременно происходило втягивание университетских преподавателей в работу местных научно-просветительных общественных организаций, материальная база которых активно использовалась в учебном процессе. В 1918 г. в члены СУАК были приняты профессор Ф.В. Баллод, В.И. Веретенников, Н.Н. Дурново, Б.М. Соколов, Г.Г. Тельберг, Л.Н. Юровский [7, с. 342-357]. Это дало возможность в конце 1919 г. преобразовать СУАК в Общество истории, археологии и этнографии (ИСТАРХЭТ), каковое замышлялось еще в 1880-е гг. В нем нашли приложение своим усилиям античники С.И. Протасова и А.И. Доватур, медиевист Г.П. Федотов, новисты В.А. Бутенко и Ф.А. Петров, специалисты в области отечественной истории, этнографы, лингвисты, экономисты и географы. В ИСТАРХЭТе как бы соединились большая наука и любительское краеведение, высокие исследовательские стандарты и традиции местных эрудитских изысканий. На общих собраниях и заседаниях секций общества, конечно, большинство докладов было посвящено местной истории, но ставились в программу и доклады по общим темам: «О праве убежища в Древней Руси» (С.В. Юшков), «Пожарский в изображении Хронографа» (П.Г. Любомиров), «Композиция и источники Плутарха в биографии Помпея» (С.И. Протасова), «Государство перед судом церкви в Меровингскую эпоху» (Г.П. Федотов), «Бумажные деньги в эпоху Французской революции» (В.А. Бутенко) и др. [7, с. 328]. Для проведения затратных полевых исследований ИСТАРХЭТ было инициировано создание бюджетных научных структур в составе университета. Так, в 1922 г. был создан Научно-исследовательский археологический институт, реорганизованный в 1924 г. в Краеведческий институт изучения Нижне-Волжской области (с 1929 г. – Нижне-Волжский институт Краеведения имени А.М. Горького).

Поскольку в стране развернулось массовое краеведческое движение, в 1924 г. ИСТАРХЭТ было преобразовано в Нижне-Волжское областное научное общество краеведения (НВОНОК). Это было вызвано и тем, что по разным причинам Саратов стали покидать видные историки и филологи: Баллод, Федотов, Веретенников, Соколов и др. В НВОНОК уже не было места для приложения знаний историков-всеобщников, хотя какое-то время они продолжали работать в СГУ: профессор Бутенко – до 1928 г., Сергеевко –

до 1929 г., Протасова — до 1931 г. В саратовский период ими были созданы труды, которые затем получили научное признание, но видных специалистов, за исключением А.И. Доватура, они не подготовили. А вот по отечественной истории университет воспитал таких известных ученых, как Е.Н. Кушева, Е.П. Подъяпольская, Н.Г. Апполова, работавшие затем в Институте истории АН СССР. В 1920-е гг. прошел обучение в СГУ В.А. Осипов, много лет работавший затем доцентом и деканом истфака. В это время под руководством П.С. Рыкова в Саратове сформировалась целая археологическая школа, наиболее видными представителями которой были П.Д. Степанов, И.В. Синицын, Т.М. Минаева, П.Д. Рау и др.

В конце 1920-х гг. последовали явления, характерные для всей отечественной историографии и сделавшие процесс становления исторической науки в Саратове более противоречивым. Происходит ужесточение требований по обязательному использованию положений и подходов из арсенала марксизма в преподавании и исследовательской работе. Активным проводником концепции «исторического фронта» становится выпускник Института красной профессуры Г.Е. Меерсон, занявший ряд руководящих должностей в НВОНОК и Краеведческом институте. Работа и взгляды видных саратовских историков, воспитанных в традициях российской академической науки, уже не могли быть терпимыми в этих условиях. Подвергнувшись травле со стороны ревнителей «чистоты марксизма» и студенческого актива, были вынуждены покинуть Саратов С.Н. Чернов, П.Г. Любомиров, С.И. Протасова, что ослабило потенциал исторической науки в городе.

Осложнило положение преобразование в 1931 г. педагогического факультета с историческим отделением в его составе в самостоятельный вуз, где подготовка кадров и научная работа в области истории значительно сократилась. В СГУ в рамках Института краеведения остался только сегмент, связанный с местной историей, представленный в основном археологией. Кроме этого, силами научных сотрудников музеев города изучалась история революционного движения. Таким образом, на данном этапе процесс становления исторической науки в Саратове не только не был завершен, но и стагнировал.

Новый импульс развития историческая наука в Саратове получила в связи с созданием в 1935 г. исторического факультета в СГУ, что было, по сути, вторым рождением университетского исторического образования. Новый истфак был третьим в стране после

Москвы и Ленинграда. Как и в этих городах, в соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 15 мая 1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР» исторический факультет был создан в составе пяти кафедр, в числе которых, кроме кафедры истории СССР, были кафедры истории древнего мира, истории средних веков, истории нового времени, истории колониальных и зависимых стран (перед войной открыли также кафедру археологии и этнографии). Для провинциальных университетов это было уникальным явлением в течение всего последующего советского периода, и оно позволило сразу нацелиться на исследования по всему спектру зарубежной истории.

При формировании преподавательского состава исторического факультета Саратов вновь получил серьезное кадровое вливание специалистов-историков извне, преимущественно из числа выпускников аспирантуры московских и ленинградских вузов, учителями которых были в том числе крупные историки «старой школы». Характерно в этом смысле замечание одного из ведущих представителей саратовской исторической школы — Л.А. Дербова, приехавшего в Саратов в 1938 г.: «особенно многим обязан С.В. Бахрушину, который был любимым учеником В.О. Ключевского (так что я, в известном роде, — внук Ключевского!)» [5, с. 206]. Несколько лет в университете работал такой научный авторитет, как А.М. Панкратова. Но и местный элемент был на этот раз более значительным, чем при создании историко-филологического факультета. В частности, преподавать историю древнего мира из юридического института был приглашен специалист по римскому праву профессор В.Н. Охоцимский [1, с. 98]. Среди первых преподавателей истфака были известные впоследствии саратовские историки И.В. Сеницын, В.А. Осипов, Р.А. Таубин, являвшиеся выпускниками СГУ. Да и первый декан факультета П.С. Рыков к тому времени уже основательно укоренился в Саратове.

Великая Отечественная война не позволила безболезненно завершить процесс становления исторической науки в Саратове. Часть преподавателей истфаков университета и пединститута ушла в армию, некоторые перешли на партийную работу. На отдельных кафедрах, по свидетельству Л.А. Дербова, оставалось всего 2–3 сотрудника [4, с. 16]. Вместе с тем пребывание в Саратове в 1942–1944 гг. Ленинградского университета и нахождение здесь в эвакуации некоторых москвичей способствовало развитию историчес-

кой профессии в регионе. Так, заведующими кафедрой истории СССР в СГУ в это время были такие известные специалисты, как Н.Л. Рубинштейн и В.В. Мавродин. В ученом совете ЛГУ защитили свои кандидатские диссертации преподаватели Саратовского университета И.В. Синицын, Л.А. Дербов, А.М. Дубинский, А.Л. Шапиро. Завершился процесс становления исторической науки в Саратове уже в первое послевоенное десятилетие, когда сформировался полный состав кафедр, произошло слияние в один коллектив истфаков университета и педагогического института. Но и в эти годы столичное участие в комплектовании научных кадров также имело место, поскольку на истфак пришли такие ключевые фигуры, как С.М. Стам и И.С. Кашкин, возглавившие соответственно кафедры истории средних веков и истории нового и новейшего времени. С этого времени научно-педагогические кадры историков Саратовский университет готовил в основном уже самостоятельно.

Таким образом, становление саратовской исторической школы происходило в два этапа – с 1917 по 1934 гг. и с 1935 по начало 1950-х гг., и было связано с этапами развития исторического образования в университете. Истоками региональной исторической школы были местная историко-краеведческая традиция, берущая свое начало с середины XIX в., и опыт историков-профессионалов, главным образом из Москвы и Петрограда (Ленинграда).

Библиографический список

1. Аврус А.И., Гапоненков А.А., Данилов В.Н. История Саратовского университета. 1909–2009: В 2 т. Т. 1. 1909–1945. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. 296 с.
2. Андреева Т.В., Соломонов В.А. Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. 371 с.
3. Данилов В.Н. Университет и краеведческий музей в Саратове: профессиональное и культурное взаимодействие // Музей в региональном пространстве: презентация исторического наследия, культурная и общественная миссия. Саратов: Изд-во «Новый ветер», 2011. 592 с.
4. Дербов Л.А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1983. 152 с.
5. Дербов Л.А. Страницы воспоминаний. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. 232 с.
6. Захаров В.М., Захарова Т.А. Саратовская ученая архивная комиссия (1886–1920). Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2005. 184 с.

7. Земли родной минувшая судьба (Саратовская ученая архивная комиссия и документальное наследие края). Саратов: Полиграфическая компания «Эль-принт», 2007. 376 с.

8. Севастьянова А.А. Русская провинциальная историография второй половины XVIII века. М.: Археографическая комиссия РАН, 1998. 240 с.

9. Сергеев М.Е. Воспоминания о Бестужевских курсах и Саратовском университете // Деятели русской науки XIX-XX веков. СПб: Изд-во «Нестор», 2000. Вып. 2. 507 с.

10. Соломонов В.А. Автобиография профессора Саратовского университета Александра Александровича Гераклитова // История и историческая память. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. Вып. 5. 260 с.

УДК 94(47)

Е.В. Годовова*

ИСТОРИКИ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЕСТВА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.

В статье представлен историографический обзор исследований по истории Оренбургского казачьего войска в дореволюционный период. Примечательно, что первыми историками оренбургского казачества были образованные офицеры-интеллигенты, любившие свое войско и считавшие необходимым донести до потомков его историю.

Ключевые слова: оренбургское казачество; Оренбургское казачье войско; историки-исследователи.

Казачество – уникальное явление в истории России XV–XX вв. как в политическом, социокультурном, так и в экономическом отношении. Изучение истории казачьих войск, в том числе и Оренбургского казачьего войска (ОКВ) имеет большое значение. Не имея представления о процессе образования и развития того или иного казачьего войска, невозможно осветить историю окраинных регионов России.

Интересно, что первые специальные работы по изучению истории оренбургского казачества, опубликованные в 60-е годы XIX в.,

---

* © Годовова Елена Викторовна (godovova@mail.ru), доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Оренбургский государственный педагогический университет.